

Оброк ростовских крестьян в конце XVIII – первой половине XIX вв. (По материалам вотчинных архивов Орловых, Голицыных, Паниных)

А.Г. Морозов

*«Оброк и прочие повинности я плачу за
всегда первой»¹.*

*Из прошения крестьянина с. Сулость
в Московскую домовую контору
князя С.М. Голицына. 1828 г.*

Налоги и повинности ростовских крестьян целесообразно рассматривать в контексте выявления особенностей финансово-податной функции общины в данном очаге торгового земледелия. Остановившись на некоторых общих данных, проанализируем величину, сроки и место выплаты, дифференциацию, льготы и санкции за неуплату оброка, сопоставим его с заработками крестьян.

Повинности крестьян практически всех категорий разделялись на государственные и феодальные. И те и другие отправлялись в денежной и натуральной форме. Денежными были: подушная подать, земские повинности, мирские сборы. Натуральной государственной повинностью являлась рекрутская. Феодальной податью – оброк².

Ярославский край относился к нечерноземной полосе, здесь преобладала оброчная система. Во второй половине XVIII в. 78% крестьян было на оброке и только 22% на барщине. Если в 60-е гг. XVIII в. помещики взимали в среднем по 1 – 2 руб. в год, в 70-е гг. – 2-3 руб., в 80-е гг. – 4-5 руб., а в 90-е гг. оброк мог достигать 8-10 руб. с души мужского пола (далее – м.п.) в год. Рост платежей крестьян помещикам на протяжении XVIII в. происходил на фоне неизменного размера государственной подушной подати, равной 70 коп. с души м.п. в год. Следовательно, во второй половине столетия помещичьи интересы в данной сфере уже преобладали над государственными³.

¹ ГИМ ОПИ. Ф. 14. «Голицыны». Д. 3115. Л. 101.

² Борисова А.В. Налоги и повинности государственных крестьян Ярославской науч губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. // Путь в науку: сборник трудов аспирантов и студентов исторического факультета / под ред. А.М. Селиванова. Ярославль, 1998. Вып. 4. С. 31.

³ Никулин Р.Л., Бредихин В.Е., Захарцев С.Н. Проблемы истории экономического развития России: учеб. пособие. Тамбов, 2005. Ч. I. С. 30.

В первой половине XIX в. сумма оброка в Ярославской губернии с ревизской души составляла от 4 руб. 21 коп. сер. до 11 руб. 83 коп. сер. В целом оброк был различным и зависел от развития промыслов в конкретном селении, от близости столиц, куда отправлялись массы отходников, и некоторых других факторов. Размер подушной подати увеличился с первых лет введения бумажной валюты и до крестьянской реформы примерно за столетие с 70-80 коп. до 3 руб. 50 коп., или в 4 раза⁴.

Подати и повинности государственных и помещичьих крестьян, вольных хлебопашцев Ярославской губернии с ревизской души в 1857 г.⁵

Подати и повинности с каждой души податного сословия	крестьяне				Вольные хлебопашцы	
	казенные		помещичьи		руб.	коп.
	руб.	коп.	руб.	коп.		
Гос. податей	3	81		95		95
Общественного сбора		59 ³ / ₄				25 ³ / ₄
Хлебного сбора		6				6
На учреждение при гимназии благородного пансиона				3		
На окончательное устройство этого пансиона дополнительных				³ / ₄		
Итого:	4	46 ³ / ₄		98 ³ / ₄	1	26 ³ / ₄
В том числе на 1 половину года	2	23 ¹ / ₂		49 ¹ / ₂		63 ¹ / ₂
В том числе на 2 половину года	2	23 ¹ / ₄		49 ¹ / ₄		63 ¹ / ₄

Помимо указанных податей крестьяне с души уплачивали земский сбор на государственные, губернские и частные повинности, размер которых сообщался дополнительно, через городскую и земскую полицию. Все упомянутые подати и повинности вносились за 1-ю половину года с начала января по 1 марта и за 2-ю половину с сентября по 1 января, кроме того, плательщикам давалась льгота в 15 дней, считая с 1 марта или с 1 января по 16 число того и другого месяца. За неплатеж в срок податей за помещичьих крестьян и дворовых людей полагались пени по 1 коп. в месяц на каждый рубль. На земский сбор пени не было. При исчислении общественного сбора с государственных крестьян уездные казначейства руководствовались предписаниями Казенной Палаты и окладными листами Палаты Государственных имуществ. Плательщикам предоставлялось

⁴ Борисова А.В. Переход помещичьих крестьян в свободные хлебопашцы в Ярославской губернии в первой половине XIX в. // VII Золотаревские чтения. Рыбинск, 1998. С. 80.

⁵ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в газете «Ярославские губернские ведомости» // ЯГВ. 1857. Неоф. ч. №1.

право вносить подати по их усмотрению — медной, золотой, серебряной монетой и государственными кредитными билетами⁶.

Ведомость натуральных и денежных повинностей помещичьих крестьян Ростовского уезда, составленная уездным предводителем дворянства в 1849 г. свидетельствует о более 10-ти денежных и натуральных податей и повинностей, помимо оброка. В документе подчеркивается, что целый ряд натуральных повинностей, а именно: предоставление подвод, препровождение ремонтных лошадей, рекрутских партий и воинских команд, крестьяне «желали исполнять наймом». По мнению вотчинных правителей, такая плата могла простираться всего до 2700 руб. сер. и для 30249 крестьян данной категории была невелика, всего по 11 руб. 20 коп. на душу м.п.⁷ То есть наблюдалась отчетливая тенденция к замене натуральных повинностей денежными выплатами, чему способствовали высокотоварный характер хозяйств ростовских огородников, наличие у них денежных средств.

Крупные приозерные и отдельные торговые селения Ростовского уезда в XVIII вв. состояли на оброке⁸. Согласно «Повелениям» графа В.Г. Орлова от 16 июля 1774 г., оброк из ростовских вотчин: Борисоглебской и Спасской (графской) слобод, Воржи и Поречья принимал и отправлял в Московскую домовую контору поречский бурмистр⁹. Такое положение сохранялось до 1800-х гг., когда Борисоглебские слободы были выведены из под его контроля и подчинены непосредственно домовой конторе¹⁰. Аналогично, в финансово-податном подчинении у старшего бурмиистра с. Сулость находились старосты с. Никольского на Перевозе, деревень Дуброво, Петрушино, Стрелы и Хожино — вотчины князя С.М. Голицына¹¹. Деньги препровождались в домовую контору несколькими должностными лицами — как правило, бурмистром, старостой и земским¹².

В 1773 г. на крестьян с. Поречья был положен оброк по 4 руб. асс. с души, всего 3384 руб.¹³ После 1784 г. оброк составлял здесь 5 руб. асс. на ревизскую душу¹⁴. Хозяйственная книга по имениям за 1844 г. графа В.Н. Панина содержит исчисление дохода по двум ростовским вотчинам: в Поречье 1072 крестьянина платили оброка по 23 руб. 38 коп. асс.,

⁶ Свод законов Российской Империи. СПб., 1842. Т. V. Ч. I. Ст. 33.

⁷ РФ ГАЯО. Ф. 6. «Ростовский уездный предводитель дворянства» Оп. 1. Д. 419. Л. 6 об., 7.

⁸ Виденева А.Е. Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в России XVIII века. М., 2004. С. 233.

⁹ РГАДА. Ф. 1273. «Орловы-Давыдовы». Оп. 1. Д. 506. Л. 14 об.

¹⁰ Там же. Д. 820. Л. 12, 12 об.

¹¹ ГИМ ОПИ. Ф. 14. Д. 3115. Л. 14 об., 15.

¹² Там же. Д. 3108. Л. 44-44 об., 76 об.; Д. 3116. Л. 2, 3.

¹³ РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 506. Л. 7.

¹⁴ Никольский Ф.Я. Описание с. Поречья-Рыбного Ростовского уезда // ЯГВ. 1848. Неоф. ч. №41.

что равнялось сумме 25000 руб., а в Ворже 599 крестьян — по 10 руб. 69 коп. асс. в сумме 10000 руб. Платеж осуществлялся два раза в год по 17500 руб. асс.¹⁵

Таким образом, в с. Поречье в 1780-х гг. **общая сумма оброка составляла** 4260 руб. асс. а к 1840-м гг. уже 25000 руб. асс., т.е. в перерасчете на серебро размер оброка возрос почти в три раза¹⁶. Доход с разных вотчин был дифференцированным: крестьяне Воржи платили оброка в 2,5 раза меньше, чем поречские крестьяне.

Регулярные сообщения о размерах, сборе и доставке оброка в документации домово́й конторы Голицыных свидетельствуют, что в 1794 г. крестьяне вотчины платили по 5 руб. асс. с тягловой души, а в 1826 г. уже по 33 руб. 71 коп. асс.¹⁷ Повышение нормы оброка помещик зачастую мотивировал «возросшими доходами» крестьян. Так, производя в 1811 г. очередное увеличение оброка, он писал: «По случаю возвысившихся на все вообще припасы и изделия цен, как всякая промышленность поселянами продается уже соответственно дороговизне и с ощутительным для продавцов прибытком... расположить на всю вотчину на сей 1811 год оброк, с прибытком на каждую душу против платимого до сего, по 15 руб.»¹⁸.

В рапорте бурмистра с. Сулость Никиты Федорова от 19 июня 1819 г. значится, что по распоряжению помещика от 7 июня он собрал и отправил за первую половину года оброчных денег 7750 руб., с 594 душ по окладу, со всех селений, в число годовой оброчной суммы 15500 руб.¹⁹ То есть, годовая оброчная сумма с одной ревизской души в 1819 г. равнялась 26 руб. асс. Прослеживается неуклонный рост размера оброка: в 1794 г. — 5 руб.; в 1811 г. — 15 руб.; в 1819 г. — 26 руб.; в 1826 г. — 33 руб. 71 коп.

В целом, общая сумма оброка с вотчины возрастала после проведения очередной ревизии и подсчета «прибывших» душ. Ее увеличение предписывалось домово́й конторой и утверждалось мирским приговором²⁰. В документации домово́й конторы графа В.Г. Орлова оброк и другой доход с вотчин, например, от сдачи в аренду мельниц, дальних пустошей, лавок и др., за истекшие полугодие, год, как правило, зафиксирован одной суммой²¹. Сопоставим сведения об оброке и другом доходе по Поречью, за первые полугодия 1813 и 1816 гг. Соответственно — 11141 руб. 62 коп. и 15675 руб. 25 коп. Таким образом, после ревизии 1815 г., общая сумма дохода помещика с вотчины за полугодие возросла на 4533 руб. 63 коп.²²

¹⁵ РГАДА. Ф. 1274. «Панины-Блудовы». Оп. 1. Д. 1268. Л. 2 об.

¹⁶ Никольский Ф.Я. Указ. соч.

¹⁷ ГИМ ОПИ. Ф. 14. Д. 3111. Л. 16. Д. 3103. Л. 149.

¹⁸ Там же. Д. 3104. Л. 13.

¹⁹ Там же. Д. 3108. Л. 44 — 44 об., 76 об.; Д. 3116. Л. 2, 3.

²⁰ РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 869. Л. 7, 18 об., 87, 132 об.

²¹ Там же. Д. 534. Л. 45 об., 46; Д. 544. Л. 140.

²² Там же. Д. 820. Л. 18 об., 103 об.

Насколько выросли доходы только по оброчной сумме видно из рапорта от 27 апреля 1851 г. бурмистра с. Сулость: по 9 ревизии в вотчине «прибыло» 98 душ м.п. Всего «оказалось» 798 ревизских душ. Размер годовой оброчной суммы, учитывая повышение, равнялся 23000 руб. асс.²³ Следовательно, размер годового оброка с ревизской души составил 28 руб. 82 коп., а доходы с вотчины в оброке возросли на 2826 руб. асс. Тем не менее, учет податного населения тщательно велся помещиками и вотчинной администрацией не от ревизии до ревизии, а ежегодно. В периоды между ревизиями, в начале каждого года, бурмистры, как правило, делали новую раскладку и смету в окладную книгу: «кому из крестьян со скольких душ платить оброк»²⁴. Отсюда, доходы с вотчин, по оброку, имели ежегодные колебания.

После общероссийской денежной реформы 1839 – 1843 гг. Е.Ф. Канкрин²⁵ оброк был переложён на серебро. Так, 26 июля 1844 г. домовая контора графа В.Н. Панина сообщила пореческому бурмистру Лисицыну, что с 1845 г. крестьяне с. Поречья должны платить по 7 руб. сер., всего 7529 руб. сер., а крестьяне с. Воржи – по 5 руб. сер., всего 3005 руб. сер.²⁶

Для упорядочения сбора платежей с крепостных крестьян в течение XVIII в. в помещичьих хозяйствах вводится новая хозяйственно-податная и рабочая единица – крестьянское тягло, в которую входила либо семейная пара, либо большее число людей. Таким образом, все трудоспособное население поместья делилось на определенное число тягловцев, каждому из которых определялась одинаковая сумма конечных платежей или объем отработок. Для этого, тягла необходимо было в равной мере наделять землей, что в конечном итоге привело к практике периодических земельных переделов, получившей всеобщее распространение в России уже в XIX в.²⁷

Распределение и взимание государственных и местных налогов и повинностей, организация крестьян на исполнение натуральных повинностей (рекрутской, дорожной, постоянной и др.) осуществлялись по обычаю и закону, строились на общинно-подушном принципе, на основе круговой ответственности²⁸. Вопрос о раскладке податей, повинностей и общественных расходов решался на мирском сходе по предложениям бурмистра и выборных, которые за неуплату податей подлежали телесному наказанию и отвечали даже своим имуществом. Однако общая сумма раскладывалась на все ревизские души равномерно лишь теоретически.

²³ ГИМ ОПИ. Ф. 14. Д. 3126. Л. 34 об., 40, 42 об., 48.

²⁴ РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 820. Л. 12.

²⁵ Семенкова Т.Г., Семенков А.В. Денежные реформы в России в XIX веке. СПб., 1992. С. 55 – 60.

²⁶ РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 1268. Л. 14, 15, 15 об.

²⁷ Никулин Р.Л., Бредихин В.Е., Захарцев С.Н. Указ. соч. С. 31.

²⁸ Миронов Б.Н. Социальная история России. СПб., 2000. Т.1. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. С. 437.

Стремлению помещика разверстать тягло не только по наличию мужских душ, но и по тяглоспособности деятельно способствовала и крестьянская община своей системой мирского расклада тягла, круговой поруки, или ответственности за неплательщиков²⁹. За его неисправную уплату отдельными крестьянами ответственность несло все общество.

По «Уложению» графа В.Г. Орлова, «вызволение бедных из нищеты» было непосредственно возложено на состоятельных крестьян: «Для облегчения бедных и маломочных наблюдать следующий порядок: с семейств снимать приличное число «душ», а земли от них за снятые «души» отнюдь не отбирать, дабы они, пользуясь оною безо всякой платы, могли поправиться». «Кто владел землею на 3 «души» и положено будет снять с него «душу», или две, или все три, в таком случае владеть ему землею на одну или две или на все три без всякой платы за нее. И сии снятые «души» накладывать на прожиточных... Сие облегчение сделать бедным не в одном моем оброке, но и во всех податях государственных, и во всех необходимых и чрезвычайных мирских расходах»³⁰. На практике, руководствуясь соответствующей статьей «Уложения», оброк с «захудалых дворов» снимался и раскладывался на богатых. Определенный процент этих денег отчислялся на расходы по вотчинному правлению. По раскладке оброка, как уже отмечалось выше, был обязателен приговор мирского схода, который отвозился бурмистром в домовую контору и утверждался помещиком³¹.

В 1840 — 1860-е гг. при графе В.Н. Панине в с. Поречье при раскладке оброка крестьян предписывалось разделять на «состоятельных, менее состоятельных и недостаточных...», удостоверить правильность раскладки, а «...неправильности обращать на окладчиков, которых избирать из богатых крестьян»³².

Раскладка оброчных сумм бедных крестьян на богатых имела место и в ростовских вотчинах князей Голицыных. Рапорт бурмистра с. Сулость Михаила Андреева Гурьева от 10 января 1828 г. свидетельствует, что крестьяне «бедного состояния» деревень Дуброво и Хожино остались должны в оброчную сумму 50 руб. «Общественники же ихние лучшего состояния, — писал бурмистр, — хотя и обличены подпискою, по сей повинности чинить им вспоможение, но по многим моим понуждениям старание сие они по сие время не выполняют»³³.

В 1820-е гг. в вотчинах Голицыных были введены дифференцированные нормы оброка. Богатые уплачивали в ассигнациях по 74 руб. с души, крестьяне «первой степени» — 70 руб., «второй степени» — 32 руб., «тре-

²⁹ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001. С. 423.

³⁰ Уложение для с. Поречья гр. Орлова // ЯГВ. 1853. Неоф. ч. №44.

³¹ РФ ГАЯО. Ф. 113. «Поречское вотчинное и волостное правление». Оп. 1. Д. 10. Л. 4 об.

³² РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 1268. Л. 14, 15, 15 об.

³³ ГИМ ОПИ. Ф. 14. Д. 3115. Л. 3 об.

твей степени» — от 20 до 30 руб., «бедной степени» — по 8 руб.³⁴ В 1844 г. состоятельные крестьяне платили уже по 92 руб. асс. с души³⁵, а оброк наиболее крупных предпринимателей-огородников (Грачевых, Попковых, Семовых и др.) был повышен еще на 200 руб., что вызвало с их стороны решительный протест³⁶.

Не менее важными для крестьян были сроки выплаты податей. В XVIII в. помещичьи крестьяне выплачивали оброк два раза в год: в марте за первую и в январе за вторую половину года³⁷. Для казенных крестьян с 1811 г. также были установлены два срока их внесения: 1 марта и 15 декабря³⁸. Финансовая нагрузка ложилась на зимние месяцы, когда основная сельскохозяйственная деятельность замирала, тем не менее, к ней шла активная подготовка и крестьяне нуждались в деньгах. В марте 1813 г. поречский бурмистр Сироткин «со всеми людьми вотчины» попросили графа В.Г. Орлова навсегда отсрочить, перенести выплату 1-й половины оброка с марта на август. В прошении они указали следующую причину: с января по март все крестьяне «имеют выезд из домов для торгов, почему деньги в это время очень нужны. В июле и августе из продажи произрастаний огородных бывает выручка, и крестьяне могут вносить оброк свободно». 22 марта домовая контора приказала, а помещик утвердил: платить оброк за первую половину года в начале августа³⁹. В 1840 — 1860-е гг. при графе В.Н. Панине платежи также производились в августе и декабре⁴⁰. Крестьяне вотчины князя С.М. Голицына выплачивали оброк 2 раза в год — в июне и декабре⁴¹.

Существенным является вопрос о месте выплаты податей. С развитием отхожих промыслов ростовские крестьяне, получавшие годовые паспорта, могли отсутствовать в своих селениях по нескольку лет. В 1820 — 1850-х гг. отходники с. Сулость половину оброчной суммы уплачивали непосредственно в Петербурге⁴². Сбор оброка в городах осуществляли старосты землячества. Собранные деньги отправлялись затем бурмистру в вотчину, могли приходиться в столичной домовой конторе⁴³. Бурмистры

³⁴ РГАДА. Ф. 1263. «Голицыны». Оп. 4. Д. 153. Л. 191.

³⁵ ГИМ ОПИ. Ф. 14. Д. 3111. Л. 50; Д. 3121. Л. 90 — 96.

³⁶ Федоров В.А. Возникновение торгового огородничества в Ростовском уезде Ярославской губернии (Конец XVIII — первая половина XIX века) // Вестник Московского университета. 1962. Серия 9. №6. С. 58 — 60.

³⁷ Борисова А.В. Налоги и повинности государственных крестьян Ярославской губернии в конце XVIII — первой половине XIX в. // Путь в науку: сборник научных трудов аспирантов и студентов исторического факультета / Под ред. А.М. Селиванова. Ярославль, 1998. Вып. 4. С. 33. Далее: указ. соч.

³⁸ Там же.

³⁹ РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 820. Л. 30, 68 об.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 1268. Л. 2 об.

⁴¹ ГИМ ОПИ. Ф. 14. Д. 3108. Л. 44 — 44 об., 76 об.; Д. 3116. Л. 2, 3.

⁴² Федоров В.А. Указ. соч.

⁴³ ГИМ ОПИ. Ф. 14. Д. 3116. Л. 111.

ростовских и не ростовских вотчин графа В.Г. Орлова нередко отправляли оброчные деньги почтой на адрес отдельных, пользовавшихся его особым доверием крестьян с. Поречья⁴⁴.

Оброк крестьян отходников также был дифференцированным. Домовая контора Голицыных всегда отделяла крестьян-отходников, живших в городе, от крестьян, проживавших в вотчине. В составе ее дел имеются ежегодные списки отходников⁴⁵. Так, в рапорте бурмистра с. Сулость Никиты Федорова от 7 сентября 1819 г. значится, что домовая контора приказала ему еще 2 апреля 1818 г. прислать расчет на проживающих в Петербурге крестьян и других людей. «Кто из них и сколько платит оброка, какого они состояния — первого, среднего, или последнего»⁴⁶. Очевидно, что дифференциация оброка была прямо пропорциональна доходам крестьян от промысловой деятельности.

Значительные дополнительные суммы помимо оброка «единственно для пособия бедным» выплачивали жившие в Петербурге состоятельные крестьяне с. Сулость. Например, два брата Грачевы сверх положенного с них оброка платили еще 486 руб. Иван Семов — почти до 700 руб. Счета вспомогательным деньгам домовая контора периодически подвергала ревизии — куда они доставляются и как расходуются⁴⁷.

При сопоставлении заработков крестьян с величиной оброка на середину XIX в. определяется его процентная составляющая. Несомненно, и заработки, и оброк были дифференцированы, поставлены помещиком в зависимость друг от друга. Так, при минимальном заработке отходника по найму в 51 руб. 50 коп. сер. и оброке в 7 руб. сер. процент оброка от заработка составлял 13,5%. Нужно также учесть заработок от «домашнего» огородничества в Ростовском уезде. У отходника в вотчине остались дом, хозяйство, где при помощи женских рук и наемных работников от продажи овощей зарабатывалось в среднем еще 30 руб. сер. на душу⁴⁸. Необходимо сложить упомянутые заработки, чтобы подвести общий итог: 81 руб. 50 коп. сер. Таким образом, процент оброка с души м.п. от общего заработка и в городе, и в вотчине будет 8,6%.

Сравнивая оброки 1830-х гг. в ассигнациях, с богатых — по 74 руб. с души, крестьян «первой степени» по 70 руб., «второй степени» по 32 руб. с минимальными доходами трех групп крестьян отходников, соответственно в 180 руб., 800 руб., 2500 руб. асс. получим процент оброка от заработка в трех группах — 17,7%, 8,7%, 2,9%. Чем богаче были крестьяне, тем меньший процент их доходов составлял оброк, даже при дифференцированном

⁴⁴ РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 535. Л. 52 об., 70 об.; Д. 679. Л. 2 об., 4, 28.

⁴⁵ ГИМ ОПИ. Ф. 14. Д.3037, 3056, 3085, 3108, 3110.

⁴⁶ Там же. Д. 3108. Л. 63 об., 67.

⁴⁷ Там же. Д. 3115. Л. 114, 114 об., 115.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 1357. «Материалы отделения начальника геодезических работ по составлению атласа Российской империи генерала-майора А.И. Менде». Оп. 1. Д. 53. Л. 51-51 об., 152, 155, 174, 175 об., 184.

обложении. Следовательно, такое обложение помещиком состоятельных ростовских крестьян дополнительными выплатами в пользу бедных, его стремление задержать их социальное расслоение, с точки зрения интересов общины логично и вполне обосновано.

При уклонении от уплаты оброка крестьянам грозили: предупреждение, штраф в пользу церкви, отдача в рекруты, высылка на поселение в отдаленные вотчины⁴⁹. У князей Голицыных это были заводы в Перми. Неплательщик предупреждался бурмистром от имени помещика о подобном исходе. Как правило, такое внушение имело воздействие, задолженность тут же погашалась⁵⁰. Недоимщикам запрещалась выдача паспортов. Если они жили в городе, старосты землячества высылали их обратно в вотчину⁵¹.

Подавать прошения об уменьшении оброка князь С.М. Голицын своим крестьянам запрещал. Не смотря на данное обстоятельство, в переписке бурмистров его ростовских вотчин с домовою конторой все же имеется несколько таких прошений. Например, в сентябре 1828 г. крестьяне указывали, что их побудили написать о снижении оброка следующие причины: частые рекрутские наборы; их огородные товары в последние годы «родятся плохи»; цены на огородные товары «против прежних лет весьма унижены»; промышленность крестьян вся состояла только в распашке огородов, от которых «зависит наше пропитание и платеж всех повинностей». Прошение было оставлено без внимания⁵².

Следует отметить льготу помещиков крестьянам в выплате оброка при пожарах, оговоренную, в частности, в вышеупомянутых «Повелениях» и «Уложении» графа В.Г. Орлова, строго соблюдавшуюся в повседневной жизни⁵³. Вотчинная документация с. Поречья содержит данные о неизменном освобождении погорельцев от уплаты оброка на год⁵⁴.

При дефиците общей оброчной суммы на определенный момент года деньги иногда занимались из других общественных мирских сумм⁵⁵. Подушная подать выплачивалась бурмистрами вотчин два раза в год в ростовское уездное казначейство⁵⁶.

У казенных крестьян в 1833 г. при введении нового порядка взимания денежных сборов были установлены 4 вида сборов: государственные подати (подушная, оброчная, подать на устройство путей сообщения); земские подати; мирские сборы (на жалование начальству, на строительство и ремонт запасных хлебных магазинов); на пополнение разных казенных

⁴⁹ РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 531. Л. 122 об.

⁵⁰ ГИМ ОПИ. Ф. 14. Д. 3115. Л. 2 об., 8, 29 об., 30.

⁵¹ РГАДА. Ф. 1263. Оп. 4. Д. 261. Л. 1-7 об.

⁵² ГИМ ОПИ. Ф. 14. Д. 3115. Л. 95, 95 об.

⁵³ Уложение для с. Поречья гр. Орлова // ЯГВ. 1853. Неоф. ч. №44; РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 506. Л. 13 об.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 544. Л. 19 об., 39; Д. 820. Л. 12 об.

⁵⁵ РФ ГАЯО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 5. Л. 24, 83 об.

⁵⁶ ГИМ ОПИ. Ф. 14. Д. 3108. Л. 33.

взысканий (по ссудам за самовольные порубки, за пропущенных по ревизии). В 1840 г. был принят закон об общественном сборе — вместо земских и мирских сборов. Его сумма определялась на основе смет о расходах волостных и сельских Правлений, а также потребностей Министерства государственных имуществ⁵⁷.

Кроме упомянутого сбора в реальной жизни взимались и мирские подати. Всего казенные крестьяне выплачивали более 7 руб. сер. А.В. Борисова справедливо отмечает, что такие суммы выплат были не под силу рядовому крестьянину. Чтобы заработать 12 руб. сер. — подати за семейство из 2,5 душ м.п. нужно было работать 120 дней в году, то есть по 10 коп. в день⁵⁸. Широкое развитие у ростовских огородников отхожих промыслов, высокотоварный характер хозяйства как в городе, так и в вотчине, труд разных категорий работников, приходящих в приозерную котловину на заработки, являлись мощным компенсационным механизмом, позволявшим не только сократить трудовые затраты для заработка упомянутой суммы, но и увеличить ее многократно.

Вольные хлебопашцы с. Угодичи были обязаны выплачивать наследнику бывшего помещика ежегодную оброчную сумму в 10000 руб.⁵⁹ Из документов ростовского уездного суда видно, что в 1822, 1833 гг. долги сына их бывшего владельца — Алексея Карр разным кредиторам взыскивались именно из упомянутой оброчной суммы⁶⁰.

Таким образом, в исследуемый период в ростовских приозерных селениях основными особенностями финансово-податной функции общины были: отчетливая тенденция к замене натуральных повинностей денежными выплатами; стройная организация сбора и доставки оброка под контролем старшего бурмистра в крупных вотчинах; сроки и места платежей были обусловлены экономической деятельностью крестьянства, основаны на компромиссе помещиков и общины; дифференциация оброка, несомненно, базировалась на противоречивом стремлении помещика с одной стороны — воспользоваться высокими доходами своих крепостных, а с другой — предотвратить их социальное расслоение. Круговая порука и меры в раскладке оброчных платежей бедных крестьян на богатых также отвечали интересам, как помещиков, так и общины в целом, в определенной степени сдерживали развитие в ростовском огородничестве предпринимательских хозяйств. Кроме сборов податей и повинностей вотчинные правления в крупных ростовских селениях по образцу городов применяли меры для увеличения независимого капитала в пользу самого общества, необходимого для возмещения, как постоянных расходов, так и различных непредвиденных потребностей.

⁵⁷ Борисова А.В. Указ. соч. С. 32.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ ГМЗРК. Р-378 «Сборник Ярославской губернии Ростовской Округи села Угодич крестьянина Александра Артынова. 1869 год». Л. 20 об.

⁶⁰ РФ ГАЯО. Ф. 225. «Ростовский уездный суд». Оп. 1. Т. 1. Д. 562. Л. 2-4; Д. 793. Л. 1-3 об.